

FixRay

География пустоты



18+

FixRay

География пустоты

«Автор»

2026

FixRay

География пустоты / FixRay — «Автор», 2026

Он думал, что отдает ей свое сердце. Оказалось, он отдавал себя целиком, не оставляя пути к отступлению. Когда идеальная любовь оборачивается удушающей клеткой, кто-то должен уйти. Она спаслась бегством. Он - рухнул в пустоту. Теперь он прячется в тени чужого города и работает на износ, лишь бы не оставаться наедине с воспоминаниями. Он почти поверил, что стал механизмом, которому не бывает больно. Пока не зазвучала музыка. «География пустоты» - история о том, как опасно любить кого-то больше, чем себя.

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Иллюзия случайности	6
Глава 2. Тонкая настройка	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

FixRay

География пустоты

Пролог

Любовь - это не просто химическая реакция, как пишут в учебниках биологии. Это катастрофа. Она сначала возносит тебя к звездам, даря иллюзию абсолютной неуязвимости, а затем с размаху бросает на самое дно, оставляя в темноте собирать осколки самого себя.

Говорят, время лечит. Но те, кто это придумал, забывают добавить одну важную деталь: прежде чем вылечить, время выжигает тебя изнутри, заставляя проживать каждую секунду потери снова и снова.

Меня зовут Артур. И это история о том, как я отдал человеку всё, что у меня было, чтобы в конце концов остаться ни с чем. Но прежде чем рассказать о том ледяном одиночестве в чужом городе, в котором я оказался позже, нужно вспомнить то обжигающее тепло, с которого всё началось.

Глава 1. Иллюзия случайности

Осень того года выдалась особенно промозглой. Город постоянно кутался в тяжелые серые тучи, а люди прятались за высокими воротниками пальто и черными куполами зонтов. Мне было семнадцать, и моя жизнь двигалась по инерции: скучные уроки, подготовка к экзаменам, музыка в наушниках и долгие вечерние прогулки в одиночестве. Я был обычным парнем, который ничего не ждал от этого ноября.

В тот вторник я не планировал ничего особенного. Начался сильный ливень, и я просто забежал в первую попавшуюся кофейню на углу старой улицы, чтобы не промокнуть до нитки. Звякнул тусклый медный колокольчик над дверью. Внутри было тепло, пахло корицей, выпечкой и свежемолотыми кофейными зернами.

Я стряхнул холодные капли с куртки и направился к единственному свободному столику у окна. И тут я увидел её.

Она сидела за соседним столом, поджав под себя одну ногу, и напряженно смотрела в экран телефона. Мокрые темные пряди волос падали ей на лицо, а бледные пальцы нервно теребили край объемного вязаного свитера. В её позе было столько незащитности, что я невольно замер.

Я сделал шаг вперед.

- Извините, - произнес я, стараясь, чтобы голос звучал непринужденно. - У вас не будет лишней салфетки? Мой стол совсем залило водой с куртки.

Она вздрогнула и подняла глаза. В этот момент свет от уличного фонаря за окном упал на её лицо. У неё были необычайно светлые, почти прозрачные глаза, в которых сейчас читалась легкая растерянность. На секунду мне показалось, что гул голосов в кофейне просто исчез.

- Да, конечно, - тихо ответила она, протягивая мне бумажный квадратик. - Дождь сегодня просто сумасшедший.

- Не то слово, - я мягко улыбнулся, забирая салфетку. Наши пальцы случайно соприкоснулись, и меня словно ударило легким разрядом тока. - Я Артур, кстати.

- Ева, - она робко, одними уголками губ, улыбнулась в ответ.

Тогда я еще не знал, что это короткое слово - её имя - станет для меня смыслом жизни, а потом превратится в самый страшный кошмар.

Я сел за свой столик, но смотреть в окно уже не хотелось. Мой взгляд постоянно возвращался к ней. Она продолжала сидеть в телефоне, но теперь я замечал, как она изредка бросает на меня быстрые взгляды из-под опущенных ресниц.

Кофе остыл, так и оставшись нетронутым. Дождь за стеклом постепенно превращался в мелкую морось. Ева начала собираться, убирая телефон в сумку и поправляя шарф. Я понял, что если она сейчас уйдет, то эта магия случайности рассеется навсегда. Я тоже резко поднялся.

Мы оказались у выхода одновременно. Я придержал для нее тяжелую деревянную дверь. Воздух на улице был влажным и холодным, пахло мокрым асфальтом и опавшими листьями.

- Спасибо. - Тебе в какую сторону? - К метро. - Мне по пути. Пойдем вместе? - Пойдем.

Мы шли не спеша, стараясь обходить глубокие лужи. Поначалу повисла неловкая тишина, но это не была та тяжелая тишина, от которой хочется сбежать. Это было похоже на настройку инструментов перед концертом - предвкушение чего-то важного. Я всегда любил музыку, часто перебирал струны акустической гитары, пытаясь подобрать нужные аккорды, и сейчас чувствовал похожий трепет.

- Ты часто ходишь в ту кофейню? - Первый раз зашла. Пряталась от дождя. - Я тоже. Выходит, нам повезло с погодой. - Наверное.

Она засмеялась. Этот смех был тихим, искренним, и внутри меня словно распустился теплый цветок. Мы начали говорить обо всем подряд: о нелепых заданиях по учебе, о любимых

группах, о том, как бесит, когда наушники запутываются в кармане. Слова цеплялись одно за другое так легко, будто мы знали друг друга много лет и просто долго не виделись.

У входа в метро мы остановились. Я не хотел прощаться. Мне хотелось слушать ее голос еще и еще.

- Дашь мне свой номер? - Записывай.

Я быстро вбил цифры в телефон, боясь ошибиться хотя бы в одной.

- Я напишу тебе вечером. - Буду ждать.

Она спустилась по ступенькам и исчезла в толпе, а я еще долго стоял под морозящим дождем, сжимая в руке телефон. Весь мир вокруг внезапно обрел новые краски. Серый ноябрьский вечер больше не казался унылым.

Я пришел домой, когда на часах было уже около девяти вечера. В прихожей пахло старыми книгами и остывшим чаем. Я скинул мокрую куртку, которая тут же оставила темное пятно на линолеуме, и прошел в свою комнату, даже не зажигая верхний свет. В полумраке тускло светился монитор компьютера, застывший в режиме ожидания.

Я сел на кровать прямо в джинсах и вытащил телефон. Экран обжег глаза ярким белым светом. Номер Евы был записан наспех, без фамилии, просто четыре буквы, которые сейчас казались мне какими - то магическими.

Я открыл мессенджер. Пальцы зависли над клавиатурой. Что написать, чтобы не показаться слишком навязчивым, но и не выглядеть равнодушным? Обычное "привет, как добралась?" выглядело банально. Я стер эту строчку три раза. В итоге просто зажмурился и набрал то, что пришло в голову первым.

- Привет. Мои кроссовки до сих пор хлюпают, но я считаю, что этот дождь определенно стоил того, чтобы промокнуть. Ты не заболела?

Я нажал кнопку отправки и отбросил телефон на подушку, словно он был раскаленным углем. Сердце заколотилось где - то в горле. Глупо. Очень глупо. Зачем я написал про кроссовки?

Прошла минута. Потом пять. На экране не появлялось заветных двух галочек. Я поднялся, подошел к окну и прижался лбом к холодному стеклу. На улице фонари размазывали свет по мокрому асфальту. Город жил своей жизнью, миллионы людей куда - то спешили, а я застрял в этой комнате, ожидая ответа от девочки, которую видел всего тридцать минут в жизни.

Телефон на кровати коротко вибрировал. Я буквально подлетел к нему.

- Привет! Нет, я успела выпить горячего чая. А вот твои кроссовки жалко. Спасибо за компанию, Артур. Мне давно не было так легко разговаривать с кем - то.

Я прочитал это сообщение три раза подряд. Каждая буква казалась важной. "Легко разговаривать". Значит, это не было только моим ощущением. Значит, она тоже это почувствовала.

- Мне тоже. Обычно я не пристаю к людям в кафе с просьбами о салфетках.

- Честно? А я подумала, что это твой коронный подкат.

- Эй, это было искреннее спасение утопающего! Мой стол реально превращался в озеро.

- Ладно, ладно, верю. Чем занимаешься?

Я посмотрел на гитару, стоявшую в углу комнаты. На ее грифе тускло поблескивали струны.

- Пытаюсь делать вид, что готовлюсь к завтрашним занятиям. Но на самом деле просто сижу и смотрю в потолок. А ты?

- Я рисую. Точнее, пытаюсь. У меня завтра просмотр в художке, а набросок вообще не выходит. Сижу с испачканным носом и злюсь на весь мир.

Я улыбнулся, представив ее в этот момент. В том самом огромном вязаном свитере, с растрепанными волосами и пятном краски на носу. Это изображение мгновенно зафиксировалось в моей голове, вытесняя все остальные мысли.

- Уверен, что твой набросок прекрасен. Художники всегда слишком критичны к себе. Что ты рисуешь?

- Старый заброшенный дом на окраине. Он выглядит очень одиноким.
- Одинокие вещи часто бывают самыми красивыми.

Мы переписывались до глубокой ночи. Разговор перетекал из одной темы в другую, как вода. Мы не замечали времени. Часы на стене бесшумно отсчитывали минуты - час ночи, два, половина третьего. Телефон становился теплым в руках, а на душе было так горячо, словно в комнате включили мощный обогреватель.

Я узнал, что она любит старые французские фильмы, боится темноты и всегда оставляет корочки от пиццы. Она узнала, что я пишу свои песни, собираю виниловые пластинки и терпеть не могу математику. Это было похоже на сборку пазла - каждый кусочек информации вставал на свое место, создавая картину, от которой я не мог оторвать глаз.

Когда она наконец написала, что глаза закрываются и пора спать, мне стало физически тяжело блокировать экран.

- Спокойной ночи, Артур. Спасибо за разговор.
- Спокойной ночи, Ева. Пусть тебе приснится твой дом, но уже не такой одинокий.

Я отложил телефон, но сон не пришел. Я лежал на спине, глядя на бледные блики света от фар проезжающих машин на потолке, и понимал, что моя привычная, серая и размеренная жизнь только что дала трещину. И в эту трещину стремительно заливался ослепительно яркий свет.

Утро среды обрушилось на меня дребезжащим звонком будильника в шесть тридцать. Обычно в это время я искренне ненавидел весь мир, подолгу лежал с закрытыми глазами и торговался с самим собой за каждую лишнюю минуту сна. Но сегодня все было иначе. Я спал от силы часа три, однако чувствовал себя так, словно внутри меня заработал какой-то вечный двигатель.

За окном все еще висела серая ноябрьская хмарь. Поездка в переполненном автобусе, где пахло мокрой шерстью чужих пальто и дешевым парфюмом, должна была вгонять в уныние, но я стоял, прижатый к стеклу, и просто улыбался своему отражению.

На первом уроке, это была геометрия, я сел за свою привычную парту на последнем ряду. Учитель монотонно чертил на доске какие-то сложные фигуры, мел сухо стучал по зеленой поверхности. Мой сосед по парте, Макс, отчаянно зевал, пытаясь не уснуть прямо на тетради. А я прятал телефон под партой, то и дело касаясь экрана, чтобы проверить, нет ли новых уведомлений.

Экран загорелся в 10:14. Сердце пропустило удар.

- Доброе утро. Как твоя битва с учебой?

Я быстро заскользил пальцами по клавиатуре, стараясь, чтобы учитель не заметил моего отсутствующего взгляда.

- Пока ничья, но я планирую позорно капитулировать. Как твой просмотр в художке?

Ответ пришел почти мгновенно.

- Сдала. Преподаватель сказал, что в моем заброшенном доме "слишком много тоски". А мне кажется, что в самый раз.

- Значит, он просто ничего не понимает в настоящем искусстве. Тоска тоже бывает красивой.

Макс тяжело вздохнул и ткнул меня локтем в бок.

- Ты чего лыбишься в экран? - шепотом спросил он, косясь на мой телефон. - Скинь ответы, если нашел шпоры.

- Нет тут никаких ответов, - так же тихо отозвался я, поспешно блокируя аппарат. - Просто мем смешной скинули.

Макс недоверчиво хмыкнул, но отстал. Он знал меня слишком давно, чтобы не заметить, что со мной что-то не так. Обычно я был самым молчаливым и отстраненным в нашей небольшой компании, а сейчас светился, как неоновая вывеска.

Остаток дня превратился в тягучее ожидание новых сообщений. Мы переписывались урывками - на переменах, по дороге домой, за обедом. Это были короткие фразы, но каждая из них казалась мне невероятно важной. Я узнавал ее по крупiciам. Ева писала без заглавных букв, часто ставила многоточия и присылала странные, но забавные фотографии: размазанный след от ботинка на асфальте, который напоминал профиль собаки, или кривую чашку кофе, которую она сама слепила на гончарном круге.

Вечером в четверг я сидел на полу в своей комнате, прислонившись спиной к батарее. В руках была гитара. Я бездумно перебирал струны, пытаюсь поймать ту мелодию, которая играла в моей голове со вторника. Это должно было быть что-то легкое, но с легкой грустинкой. Как ее прозрачные глаза.

Обычный ля - минор звучал слишком плоско. Я переставил пальцы на фа - мейджор, добавив открытую струну. Звук получился объемным, немного подвешенным в воздухе, словно незаконченный вопрос. Идеально.

Телефон рядом со мной коротко завибрировал.

- Я сегодня так устала, что готова спать стоя, как лошадь.

Я усмехнулся, откладывая гитару в сторону.

- Могу предложить тебе виртуальное плечо, чтобы опереться.

- Спасибо. Принимается. Слушай, Артур... я тут подумала.

Мой пульс мгновенно участился. Это "я тут подумала" всегда звучит как начало чего-то очень важного.

- Да?

- У нас в субботу будет тепло, по крайней мере, так обещают синоптики. Может, погуляем? Я знаю один классный парк, там сейчас должно быть красиво. Если ты не занят, конечно.

Я перечитал сообщение дважды, чтобы убедиться, что мне не показалось. Она сама предложила встретиться. В груди разлилось такое горячее чувство, что мне захотелось открыть окно и крикнуть что-нибудь на всю улицу.

- Я абсолютно свободен в субботу, - быстро набрал я. - Во сколько и где?

- Давай в два часа у главного входа в Ботанический сад.

- Договорились. Буду ждать с нетерпением.

- Я тоже. До субботы, Артур.

До субботы оставалась еще целая пятница. Тридцать с лишним часов. В тот момент это время казалось мне непреодолимой пропастью, бесконечной пустыней, которую нужно было как-то пересечь. Я еще не знал, что когда-нибудь буду мечтать о том, чтобы время тянулось так же медленно, лишь бы отсрочить неизбежное. Но тогда я просто откинулся спиной на теплую батарею, закрыл глаза и впервые за долгое время почувствовал себя абсолютно, кристально счастливым.

Пятница тянулась с невыносимой медлительностью. Каждый урок казался длиннее предыдущего, а стрелки часов над школьной доской словно прилипли к циферблату. Я физически ощущал, как время вязнет в воздухе.

На большой перемене Макс прижал меня к стене в коридоре, скрестив руки на груди.

- Так, колись. Что происходит? - О чем ты? - Ты два дня ходишь с таким лицом, будто выиграл в лотерею, но никому не хочешь говорить, где спрятал билет. Ты даже на физре не возмущался, когда нас заставили бежать кросс. Это ненормально, Артур.

Я рассмеялся, глядя на его подозрительно прищуренные глаза. Скрывать что-то от Макса было бесполезно, мы дружили с первого класса.

- Просто познакомился с одной девушкой. - О - о - о, - Макс многозначительно протянул гласную, и на его лице расплылась широкая ухмылка. - Та - а - ак. И кто она? Из параллели? - Нет, мы случайно столкнулись в кофейне во вторник. Завтра идем гулять. - Понятно. Значит, завтрашний вечерний поход в кино отменяется? - Прости, чувак. Давай в следующие выходные. - Да без проблем. Главное, чтобы эта твоя незнакомка стоила того, чтобы пропустить новый боевик.

Я ничего не ответил. Я был абсолютно уверен, что стоила.

Вечером я устроил в своей комнате настоящий погром. Дверцы шкафа были распахнуты настежь, а на кровати громоздилась гора одежды. Я перемерил, наверное, все свои футболки и свитеры. Черная толстовка казалась слишком мрачной, синий джемпер - слишком официальным, а любимая серая кофта с капюшоном выглядела так, будто я в ней спал последнюю неделю.

Я вздохнул, глядя на свое отражение в зеркале. Обычный парень, немного растрепанные темные волосы, уставшие глаза. Почему она вообще обратила на меня внимание? Я тряхнул головой, отгоняя глупые мысли, и в итоге остановился на простых темных джинсах и бежевом свитере. Ничего лишнего.

Субботнее утро встретило меня неожиданно ярким солнцем. Синоптики не обманули - ноябрь сжалился и подарил городу ясный, почти теплый день.

Я приехал к Ботаническому саду за сорок минут до назначенного времени. Купил кофе в маленьком ларьке у входа, обжигая пальцы о картонный стаканчик, и принялся ходить взад - вперед вдоль кованой ограды. Мои ладони потели, несмотря на прохладный ветер. Я то и дело доставал телефон, проверяя время. Без пятнадцати два. Без десяти. Без пяти.

И тут я увидел ее.

Она шла от остановки, слегка шурясь от яркого солнца. На ней было светло - бежевое пальто нараспашку и длинный шарф цвета охры, который несколько раз обвивал шею. Ветер играл ее волосами, и она то и дело небрежным жестом заправляла выбившуюся прядь за ухо. В ней было столько жизни, столько естественной грации, что я просто застыл на месте, забыв, как дышать.

Она заметила меня, и ее лицо озарилось улыбкой. Той самой искренней улыбкой, от которой у меня внутри все переворачивалось.

- Привет! - она подошла ближе, и я снова уловил тонкий аромат ее духов. Что - то едва уловимое, похожее на ваниль и цитрусы. - Я не опоздала? - Привет. Нет, ты ровно вовремя. Это я просто приехал пораньше.

Она посмотрела на мой наполовину пустой стаканчик с кофе, потом на меня, и в ее глазах блеснули веселые искорки.

- Сильно нервничал? - Немного, - честно признался я, решив, что скрывать это бессмысленно. - Боялся, что ты передумаешь. - Я не передумываю, если уже решила, - она чуть наклонила голову набок. - Ну что, пойдем внутрь? Я хочу показать тебе одну оранжерею. Там сейчас цветут азалии, это невероятно красиво.

Я кивнул, и мы направились к массивным воротам сада. Билеты я купил заранее, чтобы не терять время в очереди. Мы вошли на территорию, и шум города мгновенно остался позади, отсеченный густыми зарослями вековых деревьев.

Под ногами шуршал золотисто - коричневый ковер из опавших листьев. Воздух здесь был совсем другим - чистым, влажным, пахнущим землей и прелой листвой.

- Ты часто здесь бываешь? - спросил я, стараясь подстроиться под ее неспешный шаг. - Раньше приходила каждые выходные с альбомом. Рисовала растения, пыталась поймать игру света на листьях. А потом как - то забросила. Учеба, подготовка, сам понимаешь. - Понимаю. Но рад, что сегодня ты решила вернуться. - Я тоже.

Она засунула руки глубоко в карманы пальто. Мы шли рядом, плечо к плечу, и между нами снова повисло то самое комфортное молчание, которое мы нащупали еще во время нашей первой прогулки до метро. Мне не нужно было придумывать темы для разговора или пытаться казаться умнее, чем я есть. Рядом с ней мне хотелось быть просто собой.

Мы свернули на узкую аллею, ведущую к стеклянным куполам оранжерей. Солнце пробивалось сквозь голые ветви деревьев, рисуя на асфальте причудливые узоры. Я смотрел на ее профиль, очерченный мягким осенним светом, и ловил каждое ее движение.

Мы подошли к высоким дверям оранжереи. Стекла были мутными от конденсата, и сквозь них пробивался лишь размытый зеленый свет. Как только мы шагнули внутрь, ноябрь окончательно перестал существовать. Нас окутал густой, влажный и теплый воздух, пахнувший сырой землей, экзотической зеленью и чем-то сладковатым.

Ева стянула свой объемный шарф и расстегнула пальто. Ее щеки слегка порозовели от резкого перепада температур.

- Добро пожаловать в тропики, - улыбнулась она, убирая шарф в сумку. - Идем, нам в правое крыло.

Мы шли по узким дорожкам, вымощенным красным кирпичом. Вокруг возвышались огромные пальмы, листья папоротников задевали наши плечи, а где-то в глубине тихо журчал искусственный ручей. Это было похоже на другой мир, изолированный от шумного города толстым слоем стекла и стальными балками.

В правом крыле воздух казался еще более сладким. И тут я увидел их - кусты, густо усыпанные цветами всех оттенков розового, белого и карминно-красного. Азалии. Они выглядели хрупкими и невероятно яркими на фоне темной, тяжелой зелени.

- Смотри, - Ева подошла к самому пышному кусту с нежно-розовыми бутонами. - Они цветут совсем недолго. Нужно поймать момент, когда бутон только раскрылся, но края лепестков еще не начали подсыхать. В этом есть какая-то своя, особая эстетика момента.

Я встал рядом с ней. От цветов исходил едва уловимый аромат, но я чувствовал только запах ее духов. Я смотрел не на азалии. Я смотрел на то, как свет, пробивающийся сквозь стеклянный купол, путается в ее волосах. На тонкую линию ее шеи. На то, как бережно она прикасается кончиками пальцев к хрупкому лепестку.

- Знаешь, - тихо сказал я. - Ты сейчас сама похожа на картину.

Она замерла и медленно повернула ко мне голову. В ее прозрачных глазах отразились зеленые блики оранжереи. Расстояние между нами сократилось до минимума. Я видел каждую золотистую крапинку в ее радужке.

- А ты умеешь делать комплименты, Артур, - она отвела взгляд, но я заметил, как уголки ее губ дрогнули в смущенной улыбке.

- Я просто констатирую факт. Можно мне тебя сфотографировать?

- Я ужасно получаюсь на фотографиях. Вечно моргаю или делаю странное лицо.

- Обещаю, что эта будет хорошей. Просто стой так же и смотри на цветы.

Она послушно отвернулась к кусту азалий. Я достал телефон, сделал шаг назад, чтобы поймать в кадр и цветы, и ее профиль. Щелкнул затвор. На экране застыл идеальный кадр: мягкий свет, контраст ярких бутонов и ее спокойное, сосредоточенное лицо.

- Покажи, - потребовала она, подходя ко мне и заглядывая в экран через мое плечо. Ее рука случайно оперлась о мою руку, и по телу снова пробежала та самая знакомая дрожь.

- Ну как? - спросил я, чувствуя, как у меня перехватывает дыхание от того, насколько близко она стоит.

- Ладно, признаю. Ты поймал удачный ракурс. Скинешь мне потом?

- Обязательно.

Мы гуляли по оранжерее еще около часа. Рассматривали странные кактусы, спорили о том, какое из растений выглядит наиболее инопланетным, и просто наслаждались этим теп-

лом. В какой - то момент Ева остановилась у небольшого пруда с карпами кои и задумчиво посмотрела на воду.

- О чем ты думаешь? - спросил я, вставая рядом.

- О том, что здесь время будто застыло, - тихо ответила она. - Там, за стеклом, холодно, скоро зима, экзамены, поступление, взрослые проблемы. А здесь ничего этого нет. Только вечное лето. Хотелось бы иногда иметь возможность вот так же прятаться от реальности.

- От чего именно ты хочешь спрятаться?

Она вздохнула, не отрывая взгляда от ярких рыб, лениво плавающих в темной воде.

- От ожиданий. От того, что нужно всегда быть правильной, все успевать, знать, кем ты хочешь стать через десять лет. А я понятия не имею, кем я хочу стать. Художником? Дизайнером? Или вообще бросить все и поехать автостопом к морю? Иногда мне кажется, что я просто плыву по течению, и это меня пугает.

Это было первое по - настоящему личное признание с ее стороны. Она сняла ту невидимую броню, которую мы все носим перед малознакомыми людьми. Я понял, что должен ответить ей тем же.

- Знаешь, у меня похожая история, - я оперся локтями о каменный парапет пруда. - Мои родители видят меня экономистом или юристом. Кем - то стабильным. А я... я просто хочу писать музыку. Я могу часами сидеть с гитарой, перебирать аккорды и чувствовать, что живу, только в эти моменты. Но кому нужны мои песни, кроме меня самого?

Ева повернулась и посмотрела мне прямо в глаза. Ее взгляд был удивительно серьезным и глубоким.

- Мне нужны.

Я сглотнул подступивший к горлу ком.

- Ты ведь их даже не слышала.

- Зато я слышу, как ты о них говоришь, - она мягко коснулась моей руки своей теплой ладонью. - Ты сыграешь мне что -нибудь? Когда -нибудь.

- Сыграю. Обещаю.

Мы вышли из оранжереи обратно в прохладный ноябрьский день. Холодный воздух ударил в лицо, заставляя глубже закутаться в одежду, но внутри меня горел такой яркий огонь, что никакой ноябрьский ветер не смог бы его потушить. Я переплел свои пальцы с ее, и на этот раз она сжала мою ладонь чуть крепче. Мы шли к выходу из парка, и я чувствовал, как этот день медленно, но верно меняет всю мою жизнь.

Глава 2. Тонкая настройка

Прошел почти месяц с того дня в оранжерее. Ноябрь уступил место декабрю, пушистый снег окончательно скрыл под собой осеннюю грязь, а наши отношения постепенно обретали форму, перерастая из робких случайных встреч в постоянную потребность быть рядом.

Мы стали неразлучны. Я встречал ее после художки, мы часами гуляли по заснеженным улицам, прятали замерзшие носы в шарфы и пили горячий чай из термоса, который я стал носить с собой. Мы говорили обо всем и ни о чем, и мне казалось, что я знаю ее всю жизнь.

В одну из таких суббот родители уехали на выходные, и я пригласил Еву к себе. Я обещал ей свои песни, и откладывать дальше было некуда.

Она сидела на моем диване, поджав под себя ноги, с кружкой горячего какао в руках, и с любопытством осматривала комнату. Я в это время доставал из чехла свою акустическую гитару.

- У тебя уютно, - сказала она, разглядывая плакаты на стенах. - И настоящий творческий беспорядок на столе. Что это за программа открыта на мониторе?

- Это цифровая студия, - я кивнул на экран компьютера, где светились дорожки свежего проекта. - Я там пишу аранжировки. Прописываю барабаны, бас, свожу треки. Но в основе всегда лежит акустика и текст.

Я сел на стул напротив нее и почувствовал, как по спине потек холодок. Одно дело - играть для себя, закрывшись в четырех стенах. Совсем другое - обнажить душу перед человеком, который стал для тебя всем.

- Не волнуйся, - она словно прочитала мои мысли, мягко улыбнувшись. - Я самый благодарный слушатель.

Я сделал глубокий вдох, положил пальцы на гриф и взял первый аккорд. Это была та самая мелодия, которая крутилась в голове после нашей первой встречи. Легкий акустический перебор плавно перешел в более плотный, ритмичный бой на квинт - аккордах - я всегда любил добавлять в звучание немного поп - рокового драйва.

Голос поначалу предательски дрожал, но стоило мне закрыть глаза и раствориться в ритме, как неуверенность отступила. Я пел о случайностях, которые меняют орбиты планет, о холодном дожде в ноябре и о свете, который пробивается сквозь серые тучи. Текст был простым, без сложных и запутанных метафор, но каждое слово в нем было чистой правдой.

Когда прозвучал последний аккорд и звук медленно затих в комнате, я не сразу решился открыть глаза.

- Артур...

Я посмотрел на нее. Ева отставила кружку на пол. В ее прозрачных глазах стояли слезы.

- Это было... очень плохо? - криво усмехнулся я, пытаюсь скрыть легкую дрожь в пальцах.

- Ты дурак, - она тихо шмыгнула носом и рассмеялась. - Это было так красиво, что у меня мурашки по коже. Ты сам написал эти стихи?

- Да. Это о нас. Точнее, о том самом вечере в кофейне.

Она встала, подошла ко мне и, не говоря больше ни слова, просто обняла меня за шею, крепко прижавшись к моему плечу. Я отложил гитару в сторону и обнял ее в ответ. От нее пахло морозом и тем самым легким ванильным парфюмом. За окном крупными хлопьями падал декабрьский снег, а в моей комнате было невероятно тепло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.